

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ШАВУОТ

10 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Шавуот:
пятидесятый день, вне счёта»: почему у праздника
настоящего нет даты, почему пятидесятый день не считают,
что пшеница утратила со времён Адама и что значит стать
станом «как один человек, с одним сердцем».

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Шавуота

-
- 01** Праздник без даты
 -
 - 02** «Я», которое не даёт себя сосчитать
 -
 - 03** Дана у Синая, принята в Йом Кипур
 -
 - 04** Сорок девять — в обе стороны
 -
 - 05** Пятидесятый день не считают
 -
 - 06** Пшеница была деревом
 -
 - 07** Дерево и совет
 -
 - 08** Шофар — не музыкальный инструмент
 -
 - 09** Корабли без покупателя
 -
 - 10** Как один человек, с одним сердцем
 -

Праздник без даты

ВВЕДЕНИЕ

Песах приходится на 15 нисана, Суккот — на 15 тишрея. У Шавуота же нет собственной даты: он выпадает на 5, 6 или 7 сивана в зависимости от продолжительности предшествующих месяцев. И Тора нигде не называет дарование Торы поводом для этого праздника.

ВОПРОС

Как праздник, отмечающий основополагающее событие народа, может не иметь ни постоянной даты, ни упоминания этого события в тексте?

ОТВЕТ

Имена праздника в Торе: Хаг а-Шавуот, праздник недель; Хаг а-Кацир, праздник жатвы; Йом а-Бикурим, день первых плодов.

Три праздника паломничества отмечают три времени. Песах — это прошлое: каждое поколение должно видеть себя выходящим из Египта. Суккот — это будущее, мессианский замысел, когда все народы соберутся под одной суккой. А праздник, отмечающий настоящее, — это Шавуот: вот почему у него нет точной даты. Он лишь завершение счёта Омера.

Если мы связываем с ним дарование Торы, то потому, что наши мудрецы сказали: пятидесятый день завершает наше сотворение. Человек был создан из земли, затем Б-г вдохнул в него дыхание жизни: это вторая стадия. В человеке два творения: творение этого мира, преходящее, и это Б-жественное дыхание, непреходящее. Тора Шавуота — воплощение этого дыхания в народе, только что вышедшем из египетской глины.

Итак, речь не о том, чтобы праздновать годовщину, а о том, чтобы вновь обрести это дыхание в его изначальной чистоте и поделиться им с другими.

ВЫВОД РАВА

Именно настоящее готовит это будущее.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Всё, чему мы назначаем дату, мы откладываем на полку. Что мы в этом году отложили в годовщину, чтобы больше не проживать его: обещание, обязательство? И что у нас должно остаться без даты — то есть возобновляться каждый день?

«Я», которое не даёт себя сосчитать**ВВЕДЕНИЕ**

При исходе из Египта, говорит Рав, мы открыли иное время — наше. Он связывает с ним маленькое слово: ани, «я». Это «я», которым Сам Б-г пользуется, чтобы открыть Себя, и которое каждый из нас хотел бы видеть уважаемым.

ВОПРОС

Что в нас отказывается быть сведённым к числу — и откуда это «я» черпает свою силу?

ОТВЕТ

Гилель: «Если „я“ здесь — всё здесь».

Мы открыли время, которое принадлежит нам, которым мы призваны владеть и которое призваны обновлять. Поскольку мы не принадлежим времени сотворения вселенной, мы — народ вне времени: износ времени над нами не властен. Мы всё ещё здесь.

Подобно тому как а-Кадош барух Ху берёт ани, «я», чтобы сказать, что Он не сводим ни к какой иной реальности, каждый из нас стремится к этому «я есмь тот, кто я есмь». Я не согласен, чтобы меня сводили к числу, к номеру, чтобы меня суммировали с другими.

Эта единственность черпает свои соки из Торы, которая не сводима к творению, поскольку ему предшествовала: этот мир — лишь её негатив. Буква творения — бет, двойственность; буква единственности — алеф, с которого начинается откровение: Анохи. Вся работа состоит в том, чтобы возвращать двойственности к единству.

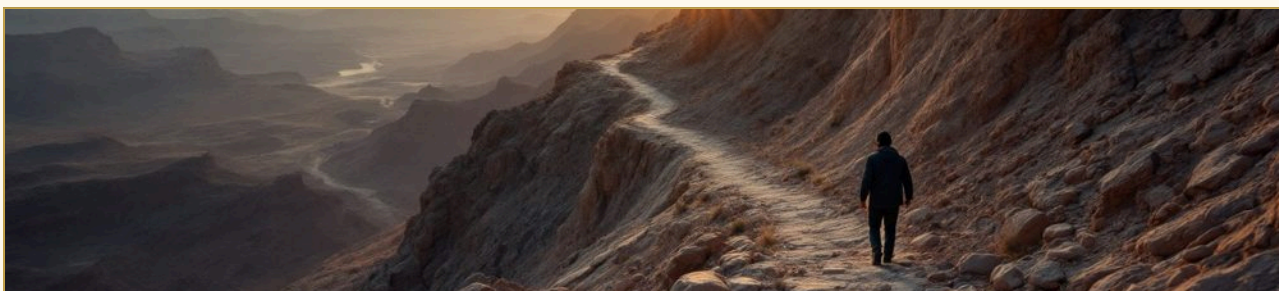
ВЫВОД РАВА

Я единственен — единственен в том, что я представляю.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где мы чувствуем себя сведёнными к номеру: в школе, на работе, перед учреждением? А сами мы не сводим ли порой близкого к его роли, оценке, зарплате? Что нужно, чтобы каждый за этим столом почувствовал себя «здесь целиком»?

Дана у Синая, принята в Йом Кипур

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы называют Шавуот Ацерет — завершением Песаха, подобно тому как Шмини Ацерет завершает Суккот. Но для Рава откровение произошло в два этапа: Тора была дана у Синая, а по-настоящему принята лишь в день Йом Кипура.

ВОПРОС

Почему для принятия Торы понадобились два этапа — и что нужно было устранить между ними?

ОТВЕТ

«Да не будет у тебя бога чужого» (Теилим 81:10).

Нам дали Тору у горы Синай, но мы её не приняли: не приняли полностью, не усвоили полностью. В конце концов мы приняли её в день Йом Кипура, когда нам были вручены вторые скрижали Завета.

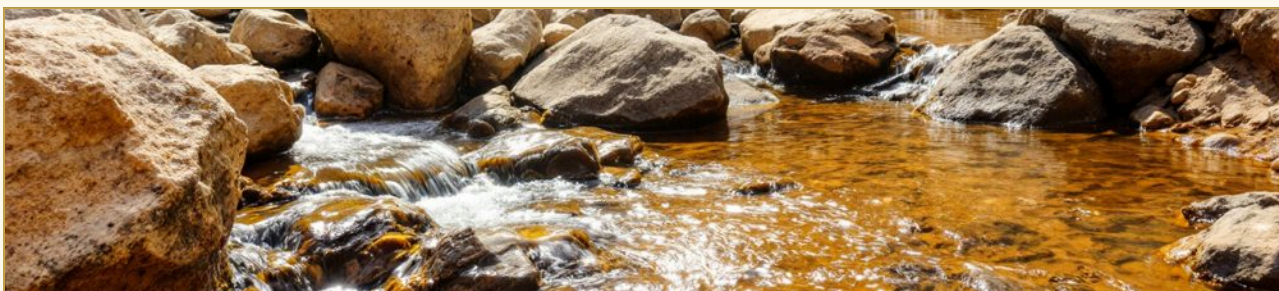
В тот день мы согласились стереть всё, что было пропастью между нами и нашим ближним, между нами и нашим Творцом. Мы устранили эль зар, чужого бога, — эль означает силу. Нужно было отказаться от этого самоутверждения, которое пренебрегает смирением, подобающим нам перед Б-гом.

Ибо перед Б-гом мы — слуги. Как мир должен подчиняться законам, иначе он не работает, так и человеку нужна структура, которая управляет им и помогает ему реализовать себя. Этот закон — Тора, лежащая в основе как сотворения вселенной, так и окончательного становления еврейского народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Получить и по-настоящему принять — не одно и то же. Какое учение, какой совет мы «получили», не усвоив? И какую пропасть — с близким человеком — нужно засыпать, чтобы наконец суметь его принять?

Сорок девять — в обе стороны

ВВЕДЕНИЕ

Перед Шавуотом читают недельную главу Бехукотай с её проклятиями; перед Рош а-Шана — Ки таво, где их вдвое больше. Рав останавливается на этом числе, сорок девять, и на двух буквах, которыми оно записывается: мем и тет.

ВОПРОС

Почему одно и то же число может вести к ясности или к смятению — и какая буква делает разницу?

ОТВЕТ

Там, мат: сорок девять; таор — чистый, таме — нечистый.

В главе Бехукотай, читаемой перед Шавуотом, сорок девять проклятий; в Ки таво, предшествующей Рош а-Шана, — девяносто восемь: дважды сорок девять. Почему? Потому что если мы приходим к Рош а-Шана, не усвоив первого предупреждения, мы оказываемся перед двумя сериями.

Эти две буквы читаются в обе стороны. Есть сорок девять способов рассмотреть проблему объективно, в чистоте духа, — таор; и сорок девять способов её затемнить, запутать, смешать — таме. Можно играть на обоих планах и показать, что они питаются из одного источника.

Таме — это те же буквы плюс алеф. А алеф — это пятидесятый: он вне сорока девяти, вне этого квадрата семи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Один и тот же спор может прояснить или запутать. Вспомним тему, которая разделяет нашу семью: обсуждали ли мы её, «чтобы понять» или «чтобы оказаться правыми»? Что помогло бы нам перейти на другую сторону?

Пятидесятый день не считают

ВВЕДЕНИЕ

Сорок девять дней считают со дня после Песаха. Пятидесятый же в счёт не входит: его никогда не считают. Рав видит в этом ключ к Шавуоту — и причину двух препятствий, которые мешают нам его достичь.

ВОПРОС

Почему день, придающий смысл всему счёту, — именно тот, который не считают?

ОТВЕТ

Молитва рабби Александри: «Кто нам мешает? Закваска в тесте и порабощение царствами» (Брахот 17а).

Пятидесятый — вне семи недель, вне этого квадрата семи, сорока девяти. Поэтому его не считают: это время не сводится ни к суткам в двадцать четыре часа, ни к дню сфиры. Сфар означает предел, расчёт, границу. Перейти эту границу — значит оказаться в состоянии полной прозрачности: смотришь на вещи, но сквозь них.

Рабби Александри, заканчивая молитву, говорил: Владыка мира, мы любой ценой хотим следовать Твоей воле; но нам мешает закваска в тесте и власть царств. Это два бедствия, которые держат человека на привязи и не дают ему раскрыть своё «я».

Вавилон создал смешение, тоху в жизни человечества: люди утратили остроту видения и мысли. Египет первым навязал порабощение. Либо наша мысль питается из многих источников без разбора и остаётся в смятении, либо мы продаём себя, чтобы сохранить определённый уровень жизни.

ВЫВОД РАВА

Мы перешли сфар, мы перешли предел.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы считаем многое: годы, доходы, успехи. Пусть каждый назовёт то, что он никогда не считает, потому что это его цель. И какое из двух бедствий держит нас: смешение источников, из которых мы черпаем, или уровень жизни, который мы не хотим терять?

Пшеница была деревом

ВВЕДЕНИЕ

Эзра считал Шавуот «главой года», потому что в этот день судят о плодах дерева. А наши мудрецы говорят, что во времена Адама пшеница росла как пальма: это было древо познания. С тех пор она стала зерном, которое сеют.

ВОПРОС

Что Адам отнял у мира, низведя дерево до уровня семени?

ОТВЕТ

«В Ацерет мир судим о плодах дерева» (Мишина Рош а-Шана 1:2).

Сказать «глава года» — значит сказать, что всё следует за головой, за корнем, за источником, а остальное — лишь продолжение. Если в Шавуот судят о плодах дерева, то потому, что разум человека пострадал от плода первого дерева, которым он злоупотребил.

В чём разница между деревом и зерном? С дерева ты берёшь плод, ешь его, но капитал остаётся: оно принесёт плоды и в следующем году. Ты сохранил капитал и взял плод. Зерно же, когда ты его съел, нужно сажать заново, нужно сеять снова.

А древо познания утратило свою стать, потому что познание не должно сводиться к хорошему и плохому, а должно различать святое и будничное, истинное и ложное. Этого человек не понял, не усвоил. Дерево стало при а-адама, плодом земли.

ВЫВОД РАВА

Оно стало плодом земли, где в конце концов всё теряется и нужно начинать заново.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В жизни есть то, что передаётся и всё ещё приносит плоды, и то, что нужно начинать заново в каждом поколении. Пусть каждый скажет, что он получил как «капитал» и не растратил. И что мы свели к зерну, которое теперь нужно пересевать каждый год?

Дерево и совет

ВВЕДЕНИЕ

Эц — дерево; эца — совет. Наши мудрецы сближают эти два слова. И они говорят, что Авраам нашёл истину благодаря своим почкам, которые давали ему совет. Рав видит в этом урок о том, что такое по-настоящему усвоенное знание.

ВОПРОС

Почему знание должно быть «отфильтровано», чтобы стать деревом жизни?

ОТВЕТ

«Древо жизни она для держащихся за неё» (Мишлей 3:18).

Как Авраам пришёл к истине? Через свои клайот, почки, которые давали ему совет. Подобно тому как почки фильтруют кровь от примесей, знание должно быть отфильтровано, чтобы найти его соки в их чистоте. Поэтому Тора — древо жизни, совет жизни для всех, кто её поддерживает.

Пшеница — это даат. Наши мудрецы говорят, что ребёнок учится называть отца и мать лишь после того, как поел пшеничного зерна. Хохма и бина остаются абстрактными, пока не отфильтрованы в даат, знании, усвоенном человеком. Поэтому и приношение Шавуота — из пшеницы, пищи человека, тогда как на следующий день после Песаха оно было из ячменя, считавшегося кормом для скота.

Так же и в человеческих качествах: между желанием полностью проецировать себя на другого и желанием всё обратить внутрь нужно сохранять равновесие, баланс.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы накапливаем много информации; сколько из неё мы по-настоящему «переварили»? Что мы узнали в этом году такого, что изменило наше поведение, а не только наши идеи? У кого мы просим совета, когда нужно отделить истинное от ложного?

Шофар — не музыкальный инструмент

ВВЕДЕНИЕ

Шофар звучал у Синая, всё усиливаясь. Он звучит и в пятидесятый год, в юбилей. Рав отмечает деталь: шофар никогда не включают в оркестр.

ВОПРОС

Почему звук шофара, который не сочетается ни с каким другим, — тот самый, что призывает каждого вернуться к своему источнику?

ОТВЕТ

«И объявите свободу в стране... и возвратитесь каждый к своему владению, и каждый к своему роду» (Ваикра 25:10).

Шофар не помещают в оркестр, чтобы он сопровождал другие инструменты и участвовал в симфонии. Его звук ни с чем не связан. Как «я» не растворяется ни в каком целом, так и шофар не поддаётся никакому сплаву.

Этот шофар призывает каждого вернуться. Когда отсчитали семь раз по семь шмитот, приходят к пятидесятому году, йовелю: каждый должен вернуться к своему роду, к своему владению, к своему корню, к своему источнику. Это Б-жественное дыхание, которое больше не заперто ни смешением идей, ни порабощением царствам.

Даже раб, который говорит: я люблю своего господина, свою жену, своих детей, не хочу выходить, — не останется рабом навечно. В юбилей он обязан будет выйти, потому что этот отказ распоряжаться собой ему не дозволен. Он должен будет вернуть себе самого себя.

ВЫВОД РАВА

Шофар — это звук, который остаётся независимым.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают моменты, когда нужен голос, не смешивающийся с окружающим концертом. Есть ли в нашей семье такой «шофар» — кто-то или что-то, что напоминает нам о нашем источнике? И чьими рабами мы остались «из привязанности»?

Корабли без покупателя

ВВЕДЕНИЕ

Среди проклятий Ки таво — странный образ: Всевышний вернёт тебя в Египет на кораблях, вы будете продавать себя врагам, и не будет покупателя. Один комментарий читает в онийот, корабли, другое слово: ани, «я».

ВОПРОС

Что значит пытаться «продать» своё «я» — и почему нет покупателя?

ОТВЕТ

«И возвратит тебя Г-сподь в Египет на кораблях... и будете продаваться там врагам вашим... и не будет покупающего» (Дварим 28:68).

Эти онийот — это ани, «я», которое каждый потерял. Вы будете стараться его продать, продать своим врагам. Но нет покупателя, нет приобретателя: оно никому не нужно.

Это порабощение, которое Египет первым превратил в систему: продавать себя, чтобы сохранить определённый уровень жизни, становиться слугой других вместо того, чтобы оставаться слугой Ашема. А сына Израиля нельзя продать в рабство.

И когда восхваляют жену доблестную, говорят, что она «подобна кораблям купеческим». У неё есть интуитивная сила в любой момент менять своё «я»; но она пользуется ею лишь для того, чтобы обустроить свой очаг, построить свой дом, обеспечить благополучие мужа и детей.

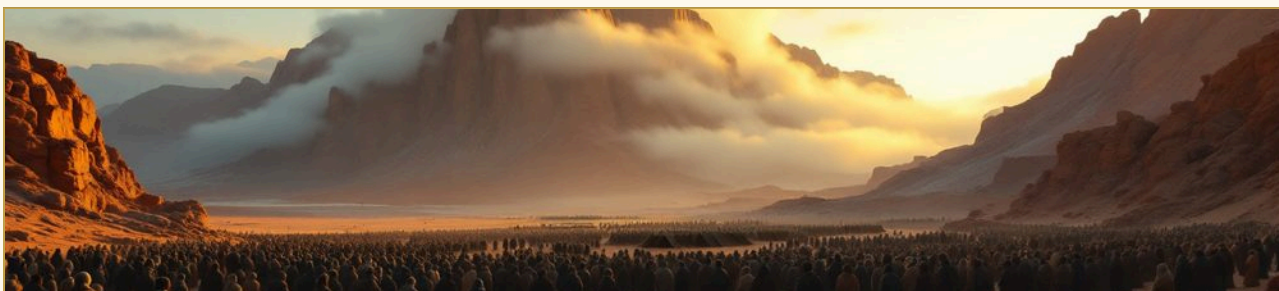
ВЫВОД РАВА

Оно никому не нужно. Тебе придётся вернуться к самому себе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой мы «продаём» немного себя, чтобы нас приняли, чтобы понравиться, чтобы сохранить уровень жизни. В какой области у нас ощущение, что мы себя продали? И что заставило бы нас «вернуться к самим себе»?

Как один человек, с одним сердцем

ВВЕДЕНИЕ

У подножия Синай Израиль становится станом «как один человек, с одним сердцем». Часто это превозносят как слияние. Рав читает это единство иначе и уточняет, что имеет в виду Тора, когда говорит во множественном или в единственном числе.

ВОПРОС

Означает ли «один человек», что каждый растворился в массе?

ОТВЕТ

«И стал там Израиль станом»: как один человек, с одним сердцем (Раши на Шмот 19:2).

Нет: это не значит, что все слились в одно. Это значит, что каждый научился немного отступать перед другим, чтобы это действительно был цибур — собранное, объединённое целое.

Поэтому наши мудрецы говорят, что когда Тора говорит во множественном числе, она обращается к каждому члену общины; а когда в единственном — к сложившемуся целому. А сложившееся целое — это то, в котором каждый утверждает своё «я» через особое, присущее ему дыхание.

Мы ищем это «я» с внутренним шофаром — шофаром дарования Торы; но теперь его нужно осуществить индивидуально — и именно немного отступая, каждый делает целое возможным.

ВЫВОД РАВА

Каждый отступил в тень, чтобы дать реальность другому.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто за этим столом занимает много места, а кто отступает в тень? Чтобы стать «одним сердцем», от чего каждый мог бы этим вечером немного отступить — не исчезая?